

УДК 342.725

К вопросу об участии переводчика в уголовном процессе

Медякова Татьяна Александровна

Магистрант,

Оренбургский институт Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина,
460000, Россия, Оренбург, ул. Комсомольская, 50;
e-mail: medyakova-tatyana@yandex.ru

Аннотация

В статье подробно рассматривается, каким образом в судах Оренбургской области обеспечиваются права обвиняемого (подсудимого, осужденного), предусмотренные ч. 2 ст. 18 УПК РФ, даны необходимые рекомендации.

Ключевые слова

Переводчик, суд, уголовный процесс, уголовное дело, язык судопроизводства, процессуальные права.

Введение

Согласно части 2 статьи 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы на родном языке или

другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ.

Переводчик как участник уголовного судопроизводства

Участие переводчика в уголовном процессе обеспечивает обвиняемого, не владеющего языком уголов-

ного судопроизводства, информацией о ходе и результатах проведенных с его участием следственных и судебных действий, о результатах расследования уголовного дела, притязаний к нему со стороны государства и потерпевших, дает возможность обвиняемому ознакомиться с материалами уголовного дела и построить свою защиту. Такое обеспечение прав очень важно для обвиняемого. Надлежащая защита от предъявленного обвинения возможна только при наличии понимания его сущности, правильной интерпретации норм закона, а также понимания юридической терминологии, содержащейся в соответствующих материалах уголовного дела.¹

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона является любое ограничение прав обвиняемого (подсудимого, осужденного), обусловленное незнанием языка, на котором ведется судопроизводство, и необеспечение возможности пользоваться на любой стадии родным языком. Таким образом, в ходе уголовного судопроизводства, с одной стороны, необходимо принимать все меры для

обеспечения конституционного права пользоваться своим родным языком, а с другой стороны – меры, направленные на воспрепятствование злоупотребления процессуальными правами участниками процесса.²

Так как же обеспечивается участие переводчика в уголовном судопроизводстве на самом деле? Мы решили выяснить это на примере практики судов Оренбургской области, в связи с чем задали судьям несколько вопросов и попросили их проиллюстрировать свои ответы примерами из личной судебной практики. Мы спросили: «Выясняют ли суды у лиц, плохо владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, нуждаются ли они в переводчике в тех случаях, когда в период предварительного следствия или дознания переводчик не участвовал? Какое решение принимает суд, если установит, что лицо нуждается в переводчике: признает ли нарушение, допущенное в ходе предварительного расследования, невозполнимым в суде и возвращает уголовное дело прокурору либо нет?»

Выяснилось, что судьями Оренбургской области всегда выясняется у

1 Ковалевская Н.В., Волосова М.В. Участие переводчика в уголовном процессе как элемент реализации права обвиняемого на защиту // *Europäische Fachhochschule*. – 2013. – № 2-4. – С. 157.

2 Бунова И.И. Критерии, определяющие степень владения участником процесса // *Российский судья*. – 2010. – № 7. – С. 14-17.

обвиняемого (подсудимого, осужденного) принадлежность к гражданству и владение языком судопроизводства (русским). В практике некоторых судей обвиняемому (подсудимому, осужденному) разъясняется правовая позиция, установленная статьей 18 УПК РФ.

У лиц, плохо владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, судьи Оренбургской области обязательно выясняют, нуждаются ли они в переводчике (сурдопереводчике), в том числе, когда переводчик в период предварительного следствия или дознания не участвовал. Данное обстоятельство отражается в протоколе судебного заседания.

Если при поступлении уголовного дела в суд выясняется, что подсудимый нуждался в переводчике в ходе предварительного следствия, но переводчик не участвовал в следственных действиях, суд признает данное нарушение уголовно-процессуального закона невосполнимым и возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Вместе с тем в судебной практике имелся случай, когда уголовное дело не возвращалось прокурору по основанию неучастия переводчика на стадии предварительного расследования.

У одного из мировых судей имело место рассмотрение уголовного дела в отношении иностранного гражданина, которому судом был назначен переводчик. При этом на стадии дознания переводчик не участвовал. Уголовное дело прокурору судом не возвращалось. Ходатайство подсудимого о предоставлении ему переводчика было удовлетворено. В дальнейшем каких-либо жалоб со стороны подсудимого по данному вопросу не возникало.

Кроме того имелся интересный случай, когда по одному из уголовных дел суд первой инстанции установил, что подсудимый нуждается в переводчике, но переводчик не участвовал в следственных действиях, в связи с этим уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Однако данное решение было отменено судом вышестоящей инстанции.

Так, постановлением районного суда уголовное дело по обвинению В. и других возвращалось прокурору района для устранения препятствий его рассмотрения судом. Судом установлено, что В. армянин по национальности, недостаточно владеет русским языком, с трудом читает и пишет по-русски, от его имени жало-

бы по делу писались другими лицами, в связи с тем что он не понимал смысл процессуальных документов. В целях обеспечения его права на защиту в ходе судебного заседания он заявил о том, что недостаточно владеет русским языком и ему требуется переводчик, требовал вручить процессуальные документы с переводом текстов на армянский язык. Суд посчитал, что в ходе предварительного расследования право на защиту В. нарушено, поскольку все основные следственные действия, в том числе предъявление обвинения В. и ознакомление его с материалами уголовного дела, были произведены без участия переводчика, таким образом, суд пришел к выводу, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований ст. 220 УПК РФ.

Указанное постановление отменено определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда. Суд вышестоящей инстанции установил, что допрос В. в качестве подозреваемого производился с участием защитника, согласно протоколу допроса В. разъяснялись его процессуальные права, в том числе и право давать показания на родном языке и воспользоваться услугами переводчика бесплатно, на что подозреваем-

ый В. пояснил, что владеет русским языком, изучал его в школе, служил в армии, длительное время проживал в Республике Башкортостан, работал водителем и всегда общался на русском языке. Данные обстоятельства подтверждены подписями В. и его защитника.

При предъявлении обвинения В. вновь разъяснялись его процессуальные права, в том числе и право давать показания на родном языке и воспользоваться бесплатно услугами переводчика. Обвиняемый собственноручно указал, что желает давать показания на русском языке и в услугах переводчика не нуждается.

При ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ с участием защитника В. не заявлял ходатайств о необходимости участия переводчика.

В ходе предварительного расследования возможность В. понимать и давать показания на русском языке проверялась и установлено, что В. родился в 1964 году в республике Армения, где государственным языком до 1990 года являлся русский. В. изучал русский язык в армянской школе, расположенной в городской местности, с 1994 года проживал в Республике Башкортостан РФ, служил в армии в

Эстонской ССР, имеет право управления транспортными средствами и работал в Российской Федерации водителем. Кроме того, при обращении в отдел УФМС РФ по РБ в г. Стерлитамаке по вопросу приобретения гражданства РФ В. указывал, что русским языком владеет.

Таким образом, суд первой инстанции не дал надлежащей оценки данным обстоятельствам и при вынесении постановления о возвращении уголовного дела прокурору по основанию непредоставления услуг переводчика подсудимому В. сослался на положения ст. 18 УПК РФ, принял во внимание только доводы заявления В. о необходимости предоставления ему услуг переводчика, при этом не уделил должного внимания тому обстоятельству, что данные требования закона при производстве предварительного расследования соблюдены. Предоставление подсудимому В. по его ходатайству переводчика в ходе судебного разбирательства после отмены приговора является соблюдением его процессуальных прав, но не свидетельствует о том, что ранее данные права были нарушены.

Таким образом, суд кассационной инстанции счел выводы суда, изложенные в постановлении, не со-

ответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ послужило основанием для отмены решения суда и направления дела в тот же суд для продолжения судебного разбирательства по существу³.

Заключение

Изучение практики показало, что право обвиняемого (подсудимого, осужденного) делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке реализуется в полной мере.

При выяснении в ходе рассмотрения уголовного дела, что подсудимый не в полном объеме владеет русским языком – на котором ведется судопроизводство, судьи всегда при-

3 Медякова Т.А. Справка Оренбургского областного суда по результатам изучения судебной практики применения норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих обеспечение судом права на защиту обвиняемого (подсудимого, осужденного), за период 2012 год – первое полугодие 2013 года. – С. 9.

нимают решение об обязательном участии переводчика при рассмотрении уголовного дела, вынося при этом решение о назначении переводчика и о его участии в судебном заседании.

Вместе с тем, полагаем, что необходимо пресекать действия подсудимых (подозреваемых, обвиняемых), направленные на злоупотребление своими правами. Безусловным злоупотреблением следует считать требование подсудимого (подозреваемого, обвиняемого) о предоставлении услуг переводчика, если установлено,

что он длительное время проживает на территории России и хорошо знает русский язык.

В целях избежания волокиты по уголовному делу и нарушения других уголовно-процессуальных норм, судам надлежит своими мотивированными решениями отклонять ходатайства об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

Библиография

1. Бунова И.И. Критерии, определяющие степень владения участником процесса // Российский судья. – 2010. – № 7. – С. 14-17.
2. Волосова М.В. Современное состояние института переводчика в уголовном процессе: проблемы и пути их решения // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 4. – С.7-18.
3. Гуськова А.П. Избранные труды. 2-е изд., доп. – Оренбург: ОГАУ, 2008. – 740 с.
4. Журкина О.В. Проблемы механизма реализации принципов уголовного судопроизводства // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 7-8. – С. 59-68.
5. Ковалевская Н.В., Волосова М.В. Участие переводчика в уголовном процессе как элемент реализации права обвиняемого на защиту // Europäische Fachhochschule. – 2013. – № 2-4. – С. 157.
6. Медякова Т.А. Справка Оренбургского областного суда по результатам изучения судебной практики применения норм уголовно-процессуального закона, регла-

ментирующих обеспечение судом права на защиту обвиняемого (подсудимого, осужденного), за период 2012 год – первое полугодие 2013 года. – 42 с.

7. Усмонов Р.А. Русский язык в культуре и политике Таджикистана // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 2. – С. 8-21.

On the question of the participation of interpreter in criminal proceedings

Medyakova Tat'yana Aleksandrovna

Master's student,
Orenburg Institute of the Moscow State University of Law
named after O.E. Kutafin,
P.O. Box 460000, Komsomol'skaya str., No. 50, Orenburg, Russia;
e-mail: medyakova-tatyana@yandex.ru

Abstract

The article discusses the issue of participation of interpreter in criminal proceedings evidenced from the courts of the Orenburg region. The author found out, how the right of the accused (defendant, convicted) is implemented in practice, under Part 2 of Art. 18 of the RF Criminal Code, in which cases the judges see in the actions of these people the abuse of rights, what decisions are made, if it is determined that a person needs an interpreter, in cases when the interpreter did not participate in a preliminary investigation of the criminal case.

When explaining during the criminal proceedings that a defendant does not fully fluent in Russian, the judges always decide on mandatory participation of an interpreter in criminal proceedings, bringing with the decision on the appointment of an interpreter and his participation in the hearings.

This article contains recommendations aimed at successful administration of justice in cases of the need of an interpreter.

Keywords

Interpreter, court, criminal procedure, criminal proceedings, language of proceedings, procedural rights.

References

1. Bunova, I.I. (2010), "Criteria for determining the participant's level of proficiency in the process" ["Kriterii, opredelyayushchie stepen' vladeniya uchastnikom protsessa"], *Rossiiskii sud'ya*, No. 7, pp. 14-17.
2. Gus'kova, A.P. (2008), *Selected works. 2nd ed., enl. [Izbrannye trudy. 2-e izd., dop.]*, OGAU, Orenburg, 740 p.
3. Kovalevskaya, N.V., Volosova, M.V. (2013), "Interpreter in criminal proceedings as an element of the exercise of right of the accused to defence" ["Uchastie perevodchika v ugovnom protsesse kak element realizatsii prava obvinyaemogo na zashchitu"], *Europaische Fachhochschule*, No. 2-4, p. 157.
4. Medyakova, T.A., *Statement of the Orenburg Regional Court after considering the judicial practice of the rules of criminal procedure law governing the court provision the right to defend the accused (defendant, convicted) for the period 2012 – first half of 2013 [Spravka Orenburgskogo oblastnogo suda po rezul'tatam izucheniya sudebnoi praktiki primeneniya norm ugovno-protsessual'nogo zakona, reglamentiruyushchikh obespechenie sudom prava na zashchitu obvinyaemogo (podsudimogo, osuzhdennogo), za period 2012 god – pervoe polugodie 2013 goda]*, 42 p.
5. Usmonov, R.A. (2011), "Russian language in the culture and politics of Tajikistan" ["Russkii yazyk v kul'ture i politike Tadzhikistana"], *Language. Philology. Culture*, No. 2, pp. 8-21.
6. Volosova, M.V. (2013), "Interpreter institute modern state in criminal procedure: problems and its tentative solutions" ["Sovremennoe sostoyanie instituta perevodchika v ugovnom protsesse: problemy i puti ikh resheniya"], *Matters of Russian and International Law*, No. 4, pp. 7-18.
7. Zhurkina, O.V. (2012), "Problems of the mechanism for implementation of criminal procedure principles" ["Problemy mekhanizma realizatsii printsipov ugovnogo sudoproizvodstva"], *Matters of Russian and International Law*, No. 7-8. – pp. 59-68.